

Appeal of the Presidium of the KazCEC «To all the workers of Kazakhstan» [Obrashcheniye Prezidiuma KazTSIKa «Vsem trudyashchimsya Kazakhstana»]. Republican newspaper: Soviet steppe. Kyzyl-Orda. – 1928. – June 22.

Kollektivizatsiya selskogo khozyaystva Kazakhstana (1926 – iyun 1941 gg.): dokumenty i materialy [Collectivization of agriculture in Kazakhstan (1926 - June 1941): documents and materials] / ed. A. B. Tursunbaeva. Alma-Ata: Kazakhstan. –1967. – Part 1. – 576 p.

TsGA RK. F. 1380. Op. 1. D. 3. L. 98-101

TsGA RK. F. 30. Op. 7. D. 31. L. 38 ob.

TsGA RK. F. 5. Op. 10. D. 88. L. 69-73.

TsGA RK. F. 5. Op. 20. D. 87. L. 125.

TsGA RK. F. 5. Op. 21. D. 8. L. 91 ob.

TsGA RK. F. R-135. Op. 1. D. 1. L. 65

TsGA RK. F. R-30. Op. 1. D. 813. L. 115.

TsDNI VKO. F. 1. Op. 1. D. 1583. L. 87

TsDNI VKO. F. 74. Op. 3. D. 36. L. 1-22

МРНТИ 10.07.23

СОЦИАЛЬНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ КАК АНТИПРАВОВОЙ СПОСОБ КЛАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Хан Виталий Вячеславович^{1*}

¹Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, профессор, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Казахстан, г. Астана. E-mail: KhanVitaliy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2523-9395>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В качестве цели настоящей статьи выступает экспланаторность проблематики социальной сегрегации, используемой на втором этапе процесса раскулачивания и дебаизации в качестве антиправового способа классовой аннигиляции. В этом контексте автором проведен правовой анализ нормативных актов, регламентирующих второй этап раскулачивания и дебаизации, направленных на полное уничтожения кулака и бая как класса. Отмечаются связи между развертыванием крестьянских хозяйств, возведенных на экспроприации собственности кулака и бая, и смещением центра тяжести на радикализм в политике дискриминации по социальному признаку. Анализ базового нормативного акта постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 года под грифом «совершенно секретно» позволил определить исходное положение количественного аспекта (категоризации и лимитирования) в осуществлении уголовных репрессий в отношении кулака и бая. В качестве результатов исследования также демонстрируется антиправовой характер нормативных положений второго этапа раскулачивания и дебаизации, их отчуждающий характер системы естественных прав человека.

Ключевые слова: апартеид, раскулачивание, дебаизация, коллективизация, высылка, реконфискация, политические репрессии, антиправовой закон.

FTAMP 10.07.23

ӘЛЕУМЕТТІК СЕГРЕГАЦИЯ - ЗАҢДЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ТАПТЫҚ ТҰРҒЫДА ЖОЮДЫҢ ӘДІСІ РЕТІНДЕ

Хан Виталий Вячеславович^{1*}

¹Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының доценті, профессоры. Қазақстан, Астана. E-mail: KhanVitaliy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2523-9395>

*Автор-корреспондент

Аннотация. Бұл мақаланың мақсаты – таптарды жоюдың заңға қарсы әдісі ретінде иеліктен шығару және декулакизация процесінің екінші кезеңінде қолданылатын әлеуметтік сегрегация проблематикасының түсіндірме сипаты. Осы тұрғыда автор кулак пен байды тап ретінде толығымен жоюға бағытталған иеліктен шығару мен азғындаудың екінші кезеңін реттейтін нормативтік актілерге құқықтық талдау жасаған. Кулактар мен байлардың меншігін иемдену негізінде құрылған шаруа қожалықтарының кеңеюі мен әлеуметтік белгілері бойынша кемсіту саясатында ауырлық орталығының радикализмге ауысуы арасындағы байланыстар атап өтілді. ВКП ОК Саяси бюросының 1930 жылғы 30 қаңтардағы «Толық ұжымдастыру аймақтарындағы кулак шаруашылықтарын жою шаралары туралы» қаулысының «өте құпия» деген тақырыппен негізгі нормативтік актісіне талдау. Кулак пен байға қатысты қылмыстық қуғын-сүргіндерді жүзеге асырудағы сандық аспектінің (санаттау және шектеу) бастапқы орнын анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижелері сондай-ақ иеліктен айыру мен айырудың екінші кезеңіндегі нормативтік ережелердің заңға қарсы сипатын, олардың адамның табиғи құқықтары жүйесінен айыру сипатын көрсетеді.

Түйінді сөздер: апартеид, иеліктен шығару, дебаизация, ұжымдастыру, қуғын-сүргін, қайта тәркілеу, саяси қуғын-сүргін, заңға қарсы құқық.

IRSTI 10.07.23

SOCIAL SEGREGATION AS AN ANTI-LEGAL METHOD OF CLASS DESTRUCTION

Khan Vitaliy Vyacheslavovich^{1*}

¹PhD in Law, Associate Professor, Professor, Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan, Astana. E-mail: KhanVitaliy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2523-9395>

*Corresponding author

Annotation. The purpose of this article is the explanatory nature of the problematic of social segregation used at the second stage of the process of dispossession and dekulakization

as an anti-legal method of class annihilation. In this context, the author carried out a legal analysis of the normative acts regulating the second stage of dispossession and debaization, aimed at the complete destruction of the kulak and bai as a class. Connections are noted between the expansion of peasant farms, built on the expropriation of the property of the kulak and bai, and the shift in the center of gravity to radicalism in the policy of discrimination on social grounds. An analysis of the basic normative act of the resolution of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks "On measures to eliminate kulak farms in areas of complete collectivization" dated January 30, 1930 under the heading "top secret" made it possible to determine the initial position of the quantitative aspect (categorization and limitation) in the implementation of criminal repressions in relation between kulak and bai. The results of the study also demonstrate the anti-legal nature of the normative provisions of the second stage of dispossession and debaization, their alienating nature of the system of natural human rights.

Key words: apartheid, dispossession, debaization, collectivization, expulsion, reconfiscation, political repressions, anti-legal law.

Введение. Основной целью первичного этапа дебаизации и раскулачивания являлось тотальное огосударствление, превращение частной собственности (капитала) в государственную, управление которой осуществлялось группой лиц, узурпировавших институты государственной власти, обладающие исключительной монополией на насилие и нормотворчество. Вследствие этого, содержание нормативных актов, положений политических документов первичного этапа, определили процесс формирования отношений экономической зависимости каждого гражданина от единственного собственника, так называемого социалистического имущества (Конституция, 1925: 9) – советского государства, в лице руководства коммунистической партии (большевиков). Сам процесс обогащения собственностью, обретения имущества воплощался в жизнь через экспроприацию (внесудебную конфискацию) при помощи моделирования специфической государственной монополии на совершения преступлений, отчуждающей имманентное свойство общеобязательности права и сам правовой характер конституционных норм.

Достигнутые на первом этапе результаты трансформации права собственности, позволяли максимально широко развернуть процесс коллективизации крестьянских хозяйств и сместить центр тяжести в одержимости общественной дискриминации кулаков и баев с имущественного положения на социальное происхождение. Осознавая свою неконкурентоспособность в политическом, управленческом и хозяйственном отношении с бывшими собственниками (кулаками и баями), партийное руководство приступило к этапу социальной сегрегации, то есть реализации политики апартеида в отношении кулака и бая, с целью их полного уничтожения как класса.

Фанатизм, достигаемый насильственно навязанной большевиками своей идеологии в вопросе ликвидации кулака и бая как класса, уже имел свой базис в мировоззрении люмпен-пролетариата. Он вытекал прежде всего из представлений, сложенных партийными лидерами (Лениным, Бухариным, Зиновьевым, Сталиным, Яковлевым) несправедливыми радикальными обвинениями в адрес русского народа о его великодержавном шовинизме. Культивация в сознаниях советских граждан идеологемы о якобы имевшемся национальном превосходстве одной нации над всеми остальными, в условиях радикализма социального преобразования общества как раз и позволила сформировать реакционное убеждение (клише) пролетариата (люмпенов) об

их исключительном господстве над более развитыми социальными слоями населения, с правом на дискриминацию, эксплуатацию и угнетение последних.

Ведь взамен отнятого у кулаков и баев имущества, окультуренных ими хозяйств, им будут предоставлены суровые, необжитые места либо наиболее тяжелые физические работы, не относящиеся к их умениям и знаниям. В частности, в соответствии с протоколом частного совещания членов бюро Казкрайкома ВКП(б) «По вопросу ликвидации кулака и бая как класса» от 17 января 1930 года под грифом «совершенно секретно», все кулацкие семьи и семьи явных подкулачников подлежали выселению в двухмесячный срок за пределы колхозов на отдаленные земли этих же районов, но требующих наибольшего приложения труда. При этом за ними оставлялась старая трудовая норма, однако ее извлечение должно было происходить уже в отсутствии сложных орудий производства и другого хозяйственного имущества, так как оно подлежало конфискации непосредственно перед выселением (Материалы, 2022: 184).

Материалы и методы. Материальную основу исследования составили исторические документы, определявшие процесс второго этапа раскулачивания и дебаизации, теоретические основы теории государства и права, уголовного права и процесса. Диалектический метод научного познания позволил установить закономерности происходивших процессов и явлений непосредственно в их движении и развитии. В ходе исследования применялись также компаративный, формально-юридический метод, а также основные принципы диалектического метода научного познания.

Результаты исследования. Итак, как только большевики завладели материальной базой крупного кулацкого производства и превратили его в крупное производство колхозов, у них появилось «полное основание перейти к своей практической работе от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса» (Материалы, 2022: 179).

В этой связи в нормативных положениях параллельно с развертыванием крестьянских хозяйств, наблюдается развертывание новых антикрестьянских репрессий, начинается второй этап реконфискации со смещением центра тяжести на дискриминацию по социальному признаку.

Так, согласно нормативным положениям, «кулацкое» происхождение порождает такие формы проявления дискриминации как:

- повышенная шкала налоговых обложений;
- запрет в землеустройстве и устройстве в целом на территории Казахстана;
- применение карательных мер за вступление в колхоз;
- исключение из всех видов кооперации без возврата паевых взносов и вкладов;
- запрет на занятие должностей в органах юстиции, в составе милиции, членства в Советах.

В этих целях предписывается усилить массовый контроль над органами, связанными с проведением мероприятий по ликвидации кулака как класса, формируются бригады общественной помощи органам ОГПУ. Перед профсоюзами ставится задача о проведении особой работы среди рабочих по самоочистке от чуждых кулацких элементов.

Кроме того, основной формой социальной сегрегации выступает запрет кулацким семьям, направленным из южной части СССР в Казахстан, на расселение в южных районах, районах технических культур и районах пограничных. Допускалось поселение

этих семейств компактными группами для рыболовства на Балхаше, в Адаевском округе для животноводства и разведения хондриллы и др. (Материалы, 2022: 185)

Основы конкретизации политики апартеида содержатся в протоколе заседания тройки при Казкрайкоме ВКП(б) «О порядке выселения и расселения кулацких хозяйств» от 23 января 1930 года под грифом «совершенно секретно», в котором предписывается расселение выселяемых кулацких хозяйств вместе с семьями производить компактными массами в районах пустынных участков, отдаленных как от центров промышленного строительства в Казахстане и железных дорог, так и пограничных районов, а также проработка вопроса о возможности использования кулацких семей на хозяйственной работе (Материалы, 2022: 186).

Базовым нормативным актом, устанавливающим своими положениями реакционные формы радикализации социальной сегрегации становится постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 года под грифом «совершенно секретно». Следует отметить, что в этом документе впервые вводится количественные индикаторы (категоризация и лимитирование) репрессирования кулаков.

Вопреки принципу презумпции невиновности и принципа личной виновной ответственности (субъективного вменения) – наступления ответственности за совершенные общественно опасные деяния, нормативные положения постановления устанавливают меры репрессий в превентивном аспекте, даже не за помыслы людей, а за возможность иметь мысль реализовать естественное право человека защитить свое имущество и жизнь. Так, в целях подавления всяких попыток противодействия со стороны кулаков действиям Советской власти, в том числе по реквизиции средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке, кормовые и семенные запасы, в отношении кулака определяются следующие формы реализации политики апартеида (социальной сегрегации):

«а) первая категория - контрреволюционный кулацкий актив немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии;

б) вторую категорию должны составить остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат высылке в отдаленные местности СССР и в пределах данного края в отдаленные районы края;

в) в третью категорию входят оставляемые в пределах района кулаки, которые подлежат расселению на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках» (Материалы, 2022: 187-188).

Относительно высылки и расселения органам ОГПУ ставилась задача по реализации репрессивных мер в отношении первой и второй категории кулаков провести в течение ближайших четырех месяцев (февраль-май) и направить в концлагеря 60 тыс., подвергнуть выселению в отдаленные районы 150 тыс. кулаков, а к 15 апреля осуществить эти мероприятия в отношении, не менее чем половины указанного количества.

Ориентировочно, по областям устанавливалось следующее распределение заключаемых в лагеря и подлежащих высылке:

	Концлагерь	Высылка
Средняя Волга	3-4 тыс.	8-10 тыс.
Северный Кавказ и Дагестан	6-8 тыс.	20 тыс.
Украина	15 тыс.	30-35 тыс.
ЦЧО	3-5 тыс.	10-15 тыс.
Нижняя Волга	4-6 тыс.	10-12 тыс.
Белоруссия	4-5 тыс.	6-7 тыс.
Урал	4-5 тыс.	10-15 тыс.
Сибирь	5-6 тыс.	25 тыс.
Казахстан	5-6 тыс.	10-15 тыс.

В отношении остальных областей и республик аналогичную наметку поручалось произвести ОГГТУ по согласованию с соответствующими крайкомами и ЦК ВКП(б).

Высылка производилась в округа Северного края - 70 тыс. семейств, Сибири - 50 тыс. семейств, Урала - 20-25 тыс. семейств, Казахстана - 20-25 тыс. Предписывалось, что районами высылки должны быть необжитые и малообжитые местности с использованием высылаемых на с/х работах или промыслах (лес, рыба, проч.). Высылаемые кулаки подлежали расселению в этих районах небольшими поселками, управление которыми возлагалось на назначаемых комендантов.

Реконфискация имущества высылаемых и расселяемых кулаков, предполагала проявления квазигуманизма в форме оставление у них самого минимума средств для возможности выживания на новом месте, а именно: оставление необходимых предметов домашнего обихода, некоторых элементарных средств производства в соответствии с характером их работы на новом месте и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов, некоторой минимальной суммы (до 500 руб. на семью), необходимой для проезда и устройства на месте.

В целом, нормативные положения второго этапа раскулачивания и дебаизации определяют дополнительные меры по созданию жизненных условий кулаков, способствующих их полному или частичному вымиранию. Или, говоря иначе, в историческом аспекте мы имеем уникальный пример проявления особой разновидности политики апартеида, выраженной в социальной сегрегации с реакционными признаками социального шовинизма и элементами геноцида по социальной принадлежности.

Вместе с тем, несмотря на территориальное обособление лиц, подлежащих дискриминации, политике апартеида свойственно наличие тесного контакта в иерархических ситуациях, каковыми, в случае с кулаками, выступало привлечение молодежи на работы для местных советов, обслуживания бедноты, строительных и мелиоративных работ, корчевки леса и т.п., естественно под строжайшим контролем местных органов власти.

Также на расселяемых кулаков возлагались определенные производственные задания по сельскому хозяйству и обязательства по сдаче товарной продукции государственным и кооперативным органам. Определялось активное их (расселяемых кулаков) использование в качестве рабочей силы в особых трудовых дружинах и колониях на лесоразработочных, дорожных и других работах (Материалы, 2022: 188-189).

Подобное преобразование «эксплуататоров в эксплуатируемых» в целом противоречило положениям первой Конституции СССР и второй Конституции РСФСР, определявшим идеи равенства и уничтожения эксплуатации человека человеком, но в

то же время соответствовала основным задачам «гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии ... и осуществления коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» (Конституция, 1925: 5).

В этом отношении, материальным обеспечением гарантии реализации диктатуры пролетариата является увеличение штатной численности и статьи расходов на содержание аппарата насилия, особенно в части выполнения поставленных задач постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»: принуждения к тяжелому физическому труду, насильственного присвоения имущества, средств производства, паев и вкладов кулаков и баев. Соответственно, постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» в целях реализации своих положений определяет, не только увеличение штата уполномоченных ОГПУ на 800 человек и состав войск ОГПУ на 1000 штыков и сабель, а также смету необходимых расходов на организацию новых дополнительных лагерей в районах Сибири и Северного края, но и передоверие на время проведения этой кампании полномочий по внесудебному рассмотрению дел ПП ОГПУ в областях (Материалы, 2022: 191, 194).

Таким образом, постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» по своему содержанию является актом насилия над людьми имевшими в собственности имущество сверх установленной большевиками нормы, обеспечивающей их свободу и независимость от действующей власти, что являлось преступным по отношению к тоталитарному (авторитарному, патриархальному, деспотическому) политическому режиму.

Вполне естественно, что политика апартеида (социальной сегрегации), осуществляемая большевиками в форме: применения высшей меры репрессии (смертной казни); заключения в концлагеря; высылке в отдаленные местности; расселения на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках, по социальному признаку носит антиправовой характер и в корне противоречит концепции естественных прав человека.

Подобное злоупотребление монополией государства на нормотворчество и насилие является преступным, так как оно имеет все признаки нарушения принципов верховенства права и верховенства закона. Так, вопреки одной из основополагающей идеи права – «запрет на дискриминацию», синхронизировавшийся в праве за счет эволюционного синтезирования диахронических пластов до правовых форм регулирования социального взаимодействия: обычая, морали, религии, Конституция РСФСР 1925 года статьей 14 допускает наличие дискриминации (лишении прав) в отношении отдельных лиц и отдельных групп.

Однако даже в этом случае реализация антиправовых положений статьи 14 Конституции РСФСР 1925 года через воплощения в жизнь политики апартеида (социальной сегрегации) в корне противоречит принципу законности, поскольку нормативные положения, определявшие порядок социальной сегрегации, исключают наличие виновности репрессируемых. В частности, лишение прав, согласно гипотезе 14-й статьи возможно при условии использование этих прав в ущерб интересам социалистической революции (Конституция, 1925: 9). Иными словами, для применения конституционной санкции в виде лишения прав, лицо или группа лиц, должны

дискредитировать себя в глазах социалистического общества совершением конкретных деяний (действий/бездействий), приносящих ущерб интересам революции.

Следовательно, для применения мер репрессий, прежде всего, требуется наличие самого противоправного деяния, которое естественно начинается с мыслительной деятельности человека, однако она (мысли, умозаключения) сама по себе не может считаться преступной, если не находит свое выражения в поступках человека. Любые намерения, цели, для реализации которых индивидом не предпринимаются действия, не образуют правовое понятие правонарушения в целом, потому что не несут в себе опасности в силу отсутствия причинения, наступления вредных последствий.

Из чего следует, что для наступления уголовно-правовой ответственности требуется наличие события преступного деяния, которое должно образовывать конкретный состав преступления, соответственно, социальное положение само по себе не может априорно как образовывать формулу «без вины виноватого», так и исключать возможности в приверженности индивида к новому социальному порядку. А раз так, то с позиции уголовно-процессуального закона деяния, не содержащие в себе состава преступления, не могут подвергаться уголовному преследованию и подлежат прекращению на любой стадии уголовного процесса (ст. 4 УПК РСФСР 1923 г.).

Кроме того, согласно структуре уголовного процесса установленной УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г., правосудие осуществляется только судами, а расследование преступлений ведется в режиме дознания и следствия. Тем не менее приказом ОГПУ № 44/22 «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» от 02 февраля 1930 года под грифом «совершенно секретно» операция по массовому выселению наиболее богатых кулаков и их семейств в отдаленные северные районы СССР, а также конфискация их имущества, обеспечивалась окончанием следственных дел в срочном порядке и их рассмотрением внесудебными тройками при ПП ОГПУ. При этом в качестве клише внесудебного решения выступает положение, указывающее на то, что основное количество арестованных кулаков и их семей должно заключаться в концлагеря, в отношении отдельных лиц допускалось применение решительных мер наказаний вплоть до ВМН (смертная казнь). Семьи арестованных, заключаемых в концлагеря или приговоренных к ВМН автоматически выселяются в северные районы Союза, наряду с выселяемыми при массовой кампании кулаков и их семьями (Материалы, 2022: 192-193).

Следует признать, что противодействие со стороны кулаков, баев и их семей имеет биологическую природу и вызвано инстинктом самосохранения, защитой от антиправовых действий со стороны аппарата насилия по лишению их права собственности, с целью их уничтожения. Понимание этого прекрасно излагается в телеграфной директиве: «Крайкомам утвержден список двадцати районов сплошной коллективизации, в которых практически в ближайшее время будет проводится ликвидация кулачества, байства. Это вызовет еще более усиленную самоликвидацию кулацко-байских хозяйств вне этих районов и несомненно обострит классовую борьбу в аулах, селах. Исходя из этого Крайком предлагает в районах, не вошедших в утвержденный Крайкомом список, принять самые жестокие меры ограничения кулачества:

1. Быстрый и тщательный учет всего байского кулацкого имущества, особенно рабочего скота, средств производства установлением контрольного наблюдения. На этой основе максимальная организация батрацко-бедняцких масс, организация батрацко-бедняцких групп содействия сохранению имущества, применяя к кулакам,

баям при малейших попытках самоликвидации и переселения постановление ЦИК СССР о конфискации имущества.

2. Дачи твердых производственных планов заданий этим хозяйствам по посевам с обязательством сдачи всей товарной продукции хозяйства государству.

3. Весь сельхозинвентарь, рабочий скот кулацких байских хозяйствах сверх необходимой нормы для выполнения производственного задания использовать в колхозах не в порядке конфискации, а бесплатного использования его.

4. Изъятие всего избыточного семенного материала.

5. Допустить в селах, перешедших на сплошную коллективизацию, выделение земель кулацко-байским хозяйствам за пределами колхозного землепользования, однако без выселения их.

6. Крайком обращает внимание на необходимость использования новой волны активности батрачества, бедноты, середняков на усиление колхозного движения, запрещая со всей категоричностью при этом деле методы администрирования, обеспечив на практике работы местных организаций на этом направлении. Обратить особенное внимание на качество организации колхозов. Также предупреждаем против представления дутых непроверенных сведений о колхозном движении» (Материалы, 2022: 192-193).

Из содержания данного документа можно заключить, что публичная политика большевистской власти строилась на некоторых элементах лояльности, позволяющей усыпить бдительность зажиточно-трудовой прослойки общества, смирившихся с новым политическим режимом и пошедшие ему на уступки в виде исполнения производственных планов по посевной работе, хлеба и мяса заготовки, уплаты повышенного налога, сдачи товарной продукции государству по низким ценам, передачи в безвозмездное пользования колхозам сельхозинвентаря, а части своего имущества и вовсе в собственность государства, только ради сохранения права хоть на какую-нибудь собственность и свободу. Они надеялись на соблюдения новой власти хоть каких-то общечеловеческих ценностей и не полагали, что большевистская власть ни на шаг не отступит от своих идей и доведет до конца политику уничтожения конкурентноспособной среды.

Заключение. Антиправовой характер нормативных актов, определяющих социальную сегрегацию в качестве способа классового уничтожения, заключается еще и в том, что принудительный и обязательный труд относится к институту рабства, а, следовательно, противоречит концепции естественных прав человека. Раскрывая содержание неотъемлемого права человека на свободу труда, свободный выбор деятельности и профессии, следует отметить, что принудительный и обязательный труд допустим лишь в условиях чрезвычайного или военного положения.

Так, согласно Конвенции относительно принудительного или обязательного труда, принятой 28 июня 1930 года применение принудительного и обязательного труда в качестве налога, предписаний административных начальников и более шестидесяти дней в году является недопустимым. Власть, привлекающая трудящегося к принудительному или обязательному труду, обязана обеспечить существование трудящегося, а также принимать меры для обеспечения содержания всякого лица, действительно находящегося на иждивении этого трудящегося, в случае смерти последнего или потери им трудоспособности, явившейся следствием его работы.

Кроме того, воспрещается переводить на работы в такие районы, где условия питания и климатические условия отличаются от привычных условий лиц,

привлекаемых к принудительному или обязательному труду, способных подвергнуть опасности их здоровье. Привлечение трудящихся к регулярному выполнению непривычной работы, осуществляется в условиях обеспечения их приспособлениями к этому виду работам, особенно, в частности, в отношении постепенного обучения, часов работы, организации перерывов для отдыха и улучшения или увеличения рациона питания, как это может оказаться необходимым (Права человека, 1989: 9-13).

Содержание нормативных документов, определяющих социальную сегрегацию в качестве способа классового уничтожения, напротив, усиливают беспомощность высылаемого контингента, принуждения его к чуждому труду опасного для здоровья, в отсутствии соответствующего инструмента, на необжитых территориях и неполноценным рационом питания, но с повышенной трудовой нормой. И здесь надо признать, что такие положения вступают в коллизию не только с принципом верховенства права, но и логикой общечеловеческой морали.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации проекта OR 11465470 «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список литературы и источников

Конвенция относительно принудительного или обязательного труда // Права человека. Основные международные документы: Сб. документов. – М.: Международные отношения, 1989. – С. 9-13.

Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Москва-Кремль: Издание ВЦИК, 1925. – С. 5.

Постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 179.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 187-188.

Постановление распорядительного заседания Совета труда и обороны «Об увеличении численности войск ОГПУ в Казахстане» от 11 февраля 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 194.

Приказ ОГПУ № 44/22 «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» от 02 февраля 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 192-193.

Протокол частного совещания членов бюро Казкрайкома ВКП(б) «По вопросу ликвидации кулака и бая как класса» от 17 января 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 184.

Протокол заседания тройки при Казкрайкоме ВКП(б) «О порядке выселения и расселения кулацких хозяйств» от 23 января 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 186.

Решение Казкрайкома ВКП(б) «Постановление ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года «О ликвидации кулачества как класса» от 11 февраля 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 192-193.

References

Konvenciya otnositel'no prinuditel'nogo ili obyazatel'nogo truda // Prava cheloveka. Osnovnye mezhdunarodnye dokumenty: Sb. dokumentov. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1989. – S. 9-13.

Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Respubliki. Moskva-Kreml': Izdanie VCIK, 1925. – S. 5

Postanovlenie CK VKP(b) «O tempe kollektivizacii i merah pomoshchi gosudarstva kolhoznomu stroitel'stvu» ot 5 yanvarya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 179.

Postanovlenie Politbyuro CK VKP(b) «O meropriyatiyah po likvidacii kulackih hozyajstv v rajonah sploshnoj kollektivizacii» ot 30 yanvarya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 187-188.

Postanovlenie rasporyaditel'nogo zasedaniya Soveta truda i oborony «Ob uvelichenii chislennosti vojsk OGPU v Kazahstane» ot 11 fevralya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 194.

Prikaz OGPU № 44/22 «O meropriyatiyah po likvidacii kulachestva kak klassa» ot 02 fevralya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 192-193.

Protokol chastnogo soveshchaniya chlenov byuro Kazkrajкома VKP(b) «Po voprosu likvidacii kulaka i baya kak klassa» ot 17 yanvarya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 184.

Protokol zasedaniya trojki pri Kazkrajkome VKP(b) «O poryadke vyseleniya i rasseleniya kulackih hozyajstv» ot 23 yanvarya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 186.

Reshenie Kazkrajкома VKP(b) «Postanovlenie CK VKP(b) ot 30 yanvarya 1930 goda «O likvidacii kulachestva kak klassa» ot 11 fevralya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 192-193.